

может идти, не опасаясь. «Уж внакладе никто из нас наверняка не останется, – сказал он. – И вообще, не понимаю, почему вы так редко ходите в кабак, ведь сделки, которые там порой случаются заключить, принесли бы вам больше прибыли, чем ваша обычная работа. Вот пойдете теперь с нами, и я обещаю устроить вам такую сделку, в которой вы непременно получите вдвое больше, чем истратите, а вы тогда, чур, заплатите за всю компанию». – «Что ж, идет, – говорит скряга. – Если я вправду получу барыш, который, как вы сулите, вдвое перекроет расходы, берусь заплатить за всех, если же нет – не обессудьте, терпеть убыток я не желаю». – «Не бойтесь, лишь бы только вы не запросили сверх обещанного». Такими речами заманивал его шутник. А остальные тянули и подталкивали и наконец, хоть и с большим трудом, затащили скрягу в кабак.

Вся честная компания расселась за столом, и пошла гульба, только успевай стаканы доливать. Скупцу, который был здесь редким гостем, все это было в диковинку и, видя такое мотовство, он уж пожалел, что пришел, – знал бы, бедняга, чем все это для него кончится! Ну а пока пришлось и ему не отставать от других.

Когда же приятели напились и наелись вволю и пришло время платить по счету, стали они переглядываться, так как у одних было пусто в кармане, другие напились в стельку. Однако ж платить надо – хозяин требует, что ему причитается. Все молчали, пока не заговорил тот из гуляк, что сулил скупому наживу. «Я, право, удивляюсь всем вам, – сказал он, – ведь до сих пор не было случая, чтобы мы ушли отсюда, не обделав какое-нибудь выгодное дельце, к тому же все вы слышали, как я обещал такое же этому почтенному человеку, а иначе он не пошел бы с нами. Что ж, коль скоро никто сегодня не заговаривает о делах и выходит, что я обещал понапрасну, я начну сам, но только, чур, получивший прибыль от сделки уплатит по счету за всех. Придется мне самому продать что-нибудь так, чтобы купивший получил вдвое больше того, что заплатит, пусть даже я должен буду выплатить эту прибыль из своего кармана, к тому же берусь доставить ему купленный товар не сходя с места». Приятели отлично поняли, что он задумал, и в один голос приняли уговор, один лишь скупердяй-новичок колебался. Но рассудив, что так или иначе все выиграют, а тот, кто купит товар, еще и удвоит затраченное, он присоединился к остальным.

Вот новоявленный купец вытащил из кошелька серебряную монетку в два денье и сказал: «Почин всего дороже! Раз уж я обещал нашему достойному другу, должен сдерживать слово, хоть бы и себе в убыток». Поднял монетку над головой, объявил торг открытым и принялся выкрикивать: «Кто купит эту монету? Кто даст больше? Раз... два...» Держа монетку в вытянутой руке, он повторял призыв «кто больше», пока наконец кто-то из компании не предложил за монету в два денье один май.⁴²

«Один май! Один май!» – стал кричать владелец монетки. Видя, что все молчат, наш новичок отважился вымолвить: «Даю один денье». Шутникам только того и надо было. Тот, что продавал монету, подхватил, потрясая ею над головой: «Один денье – раз. Один денье – два. Раз! Два! Три! Продано!» Засим он вручил скупцу серебряную монетку и сказал: «Держите и владейте на здоровье, а теперь платите за обед, так как вы приобрели за один денье монету, которая стоит два, стало быть, получили в два раза больше, чем истратили, как я и обещал».

Поняв, что его надули, простак заартачился и стал было отказываться, ко очутился один против всех: ему стали кричать, что он дал слово и что такой был уговор. Бедный скупердяй убедился, что спорить бесполезно и что, если он будет упрямыться, его, того и гляди, еще и вздуют, и заплатит за всю компанию, но выложил денежки так же охотно, как приговоренный к виселице надевает петлю на шею, и так же радовался, как кордельер из 30-й новеллы, заплативший штраф за лошадь, или как стражники, расплатившиеся вместо монахов, о которых еще будет рассказано в новелле 58-й.

**Новелла. 91-я,
повествующая о немце по имени Ганс, живущем неподалеку от нашего города, в
одном селении герцогства Барруа,⁴³ а также о проделках его жены и ее товаров**

---

⁴² *Май* – французская монета низкого достоинства, примерно равнявшаяся половине денье, основной денежной единицы средневековой Франции. Май чеканился в XIII–XV вв.

⁴³ *Барруа* – небольшое графство, затем герцогство, расположенное между Лотарингией и Шампанью; начиная с XV в. находилось в союзе с Лотарингским герцогством; главный город – Бар-ле-Дюк.